

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-В09-139

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

17 ноября 2009 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего – В.П. Кнышева

судей – Ю.А. Гуцол и Е.С. Гетман

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Ермак Г.В. к ЗАО «Страховая группа Авангард-Гарант» о выплате страхового возмещения по надзорной жалобе Ермак Г.В. на решение Тушинского районного суда г. Москвы от 25 июня 2007 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 17 апреля 2008 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., объяснения представителя Ермак Г.В. – Ветошкиной Т.В., поддержавшей доводы надзорной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Ермак Г.В. обратилась в суд с иском к ЗАО «Страховая группа Авангард-Гарант» о выплате страхового возмещения, сославшись на то, что 29 марта 2006 года заключила с ответчиком договор добровольного страхования принадлежащего ей автомобиля марки «», по рискам «Автокаско» (ущерб и хищение). В результате произошедшего 5 августа 2006 года в период действия указанного договора дорожно-транспортного происшествия ее автомобилю причинены значительные технические повреждения. 7 августа 2006 года истица обратилась к ответчику за выплатой страхового возмещения, в которой ей было отказано.

Представитель ответчика иск не признал.

Решением Тушинского районного суда г. Москвы от 25 июня 2007 года, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 17 апреля 2008 года, в иске отказано.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 27 октября 2008 года отказано в передаче надзорной жалобы Ермак Г.В. для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Определением Тушинского районного суда г. Москвы от 18 июня 2009 года Ермак Т.В. восстановлен процессуальный срок для подачи надзорной жалобы на решение суда от 25 июля 2007 года.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации Нечаева В.И. от 28 октября 2009 года определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 27 октября 2008 года отменено, надзорная жалоба Ермак Г.В. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в надзорной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 ГПК Российской Федерации).

Разрешая дело и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что стороны свободны в определении условий договора и обязаны исполнять принятые на себя по данному договору обязательства. Поскольку страховщик не принимал на себя обязательства по выплате страхового возмещения при нарушении страхователем Правил дорожного движения, постольку возложение на него этой обязанности противоречит договору страхования и закону. Суд также указал, что определение формы вины страхователя не имеет в данном случае юридического значения.

С этим выводом согласился суд кассационной инстанции, указав, что оснований для выплаты истце страхового возмещения не имеется, поскольку страховой случай, предусмотренный страховым полисом и правилами страхования, не наступил.

Однако, по мнению Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, с этими выводами судебных инстанций согласиться нельзя, поскольку они основаны на неправильном толковании и применении норм материального права.

Как следует из материалов дела и установлено судом, 29 марта 2006 года между сторонами по делу на условиях Правил страхования транспортных средств, утвержденных Приказом Генерального директора ЗАО «Страховая группа Авангард-Гарант» № 44 от 28 сентября 2005 года (далее – Правила страхования), заключен договор добровольного имущественного страхования принадлежащего истце автомобиля марки «XXXXXXXXXX», включающий в себя риски «Автокаско» - хищение и ущерб. По риску «ущерб» страховое возмещение предусматривалось, в том числе, при повреждении или уничтожении автомобиля вследствие дорожно-транспортного происшествия (пункт 3.2 Правил страхования).

В то же время пунктами 3.3.1 и 3.3.12 указанных Правил страхования оговаривалось, что не являются страховыми случаями гибель или повреждение транспортного средства или дополнительного оборудования в результате событий, произошедших в связи с нарушением страхователем (водителем) Правил дорожного движения (далее – ПДД).

5 августа 2006 года в результате ДТП, произошедшего по причине нарушения водителем Ермаком Д.В. пункта 10.1 ПДД, повреждено застрахованное имущество - наступила конструктивная гибель автомобиля. Письменным извещением от 31 августа 2006 года в выплате страхового возмещения истце отказано, поскольку страховщик не признал событие страховым случаем.

Между тем пункт 2 статьи 9 Закона Российской Федерации «Об организации страхового дела в Российской Федерации» определяет страховой риск как предполагаемое событие, на случай наступления которого проводится страхование, а страховой случай - как совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю либо иным лицам.

Наступление страхового случая состоит в причинении вреда в результате возникшей опасности, от которой производится страхование.

Согласно пункту 3.2 вышеназванных Правил страхования страховым риском, то есть предполагаемым событием, на случай наступления которого проводилось страхование, являлось повреждение транспортного средства, включая его полную конструктивную гибель, вследствие ДТП без каких-либо исключений.

В этой связи указание в пункте 3.3.12 Правил страхования на то, что события, произошедшие в связи с нарушением страхователем (водителем) ПДД, не являются страховым случаем, не может быть признано правомерным, поскольку опасностью, от которой производилось страхование, являлось повреждение транспортного средства вследствие любого ДТП, а не только того ДТП, которое произошло не в связи с нарушением страхователем (водителем) ПДД.

Кроме того, при описании опасностей, от которых производится страхование, путем перечисления исключений из этих опасностей, необходимо

учитывать императивные нормы закона, регулирующего соответствующие отношения, поскольку договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом, то есть стороны не вправе заключать договор на условиях, противоречащих закону (статья 422 ГК Российской Федерации).

Правила страхования, являясь, в силу пункта 1 статьи 943 ГК Российской Федерации, неотъемлемой частью договора страхования, также не должны содержать положений, противоречащих гражданскому законодательству и ухудшающих положение страхователя по сравнению с установленным законом.

Так, по смыслу пункта 1 статьи 963 ГК Российской Федерации, действия самого страхователя, в том числе связанные с нарушением им ПДД, могут влиять как на наступление страхового случая, так и на размер возникающих в результате него последствий, в силу чего указанное лицо несет ответственность за свои действия, выражающуюся в освобождении страховщика от выплаты страхового возмещения, если такие действия были совершены умышленно.

Законом могут быть предусмотрены также случаи освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения по договорам имущественного страхования при наступлении страхового случая вследствие грубой неосторожности страхователя или выгодоприобретателя.

Таким образом, при наличии в действиях страхователя определенной формы вины могут наступать неблагоприятные последствия в виде отказа в выплате страхового возмещения, но не отказ в признании возникшей опасности (в данном случае – ДТП) страховым случаем.

Однако суд, делая необоснованный вывод о ненаступлении страхового случая в результате ДТП, совершенного по вине водителя Ермака Д.В., не проанализировал в системной связи положения статьи 963 ГК Российской Федерации, Закона Российской Федерации «Об организации страхового дела в Российской Федерации», определяющих понятия «страховой риск» и «страховой случай», условия конкретных Правил страхования и пришел к неправильному заключению о том, что определение формы вины страхователя (водителя) не имеет юридического значения и не подлежит установлению при решении вопроса об освобождении страховщика от выплаты страхового возмещения.

Между тем пункт 3.3.12 Правил страхования, не относящий к страховым случаям события, произошедшие в связи с нарушением страхователем (водителем) ПДД, при наличии указания о страховании риска повреждения транспортного средства вследствие ДТП без каких-либо исключений противоречит статье 963 ГК Российской Федерации и ухудшает положение страхователя по сравнению с установленным законом, так как закон предусматривает возможность отказа в выплате страхового возмещения только вследствие умысла или грубой неосторожности страхователя, в то время как содержащееся в пункте 3.3.12 указанных Правил страхования вышесказанное положение лишает страхователя возможности получить страховое возмещение и при наличии в действиях страхователя простой неосторожности.

Это обстоятельство имеет существенное значение для правильного разрешения дела.

По изложенным основаниям нельзя согласиться с выводом суда об отсутствии противоречий между пунктом 3.3.12 Правил страхования и пунктом 1 статьи 963 ГК Российской Федерации, поскольку он сделан без исследования вопроса о форме вины страхователя и указанных выше требований законов.

По мнению Судебной коллегии, допущенные судом и названные выше нарушения являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Ермак Г.В., в связи с чем судебные постановления подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 387, 388, 390 ГПК Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Тушинского районного суда г. Москвы от 25 июня 2007 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 17 апреля 2008 года отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи

